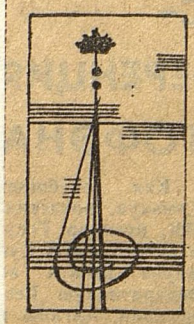
Пожлаков Станислав

11 ОКТ 1979

„ПРАВДА СЕВЕРА"
г. АРХАНГЕЛЬСК



Фестиваль музыки ленинградских композиторов

ТЫ КЛИКНИ ПЕСНЮ...

Интервью с композитором Станиславом Пожлаковым

Его песни как-то сразу пришлись всем по душе. «Первые шаги», «Человек из дома вышел», «Песня о нежности», «Ребята семидесятой широты», «Солнечная баллада», «И пою я тихо сыну», «Когда тебе 16», «У причала, где стоят катера», «Солдатская память», «Полевые травы»... Этот перечень уже ставших нам привычными, близкими песен ленинградского композитора Станислава Пожлакова можно продолжить. Естественные, проникновенные интонации. Своеобразный дар мелодичности... Умение передать высокую гражданскую тему сквозь призму лирики... Так говорят о композиторе музыковеды. И это бесспорно. Хорошая песня — как приход ясного утра. «Ты кликни песню — песня отзовется». Но как же непросто писать такие песни...

— Вы как композитор сразу «пошли». И дебютом были... «Первые шаги». Как это случилось?

— В оркестре, которым руководил, мне приходилось делать инструментовку произведений. Были и поползновения сочинить что-то свое. В этом случае сначала возник рефрен — «топ-топ, топает малыш». Потом сочинил всю мелодию. Встретил поэта Алексея Ольгина — он написал слова. Так родилась первая песня, неожиданно ставшая популярной.

Но, видимо, становление композитора — это отнюдь не обретение легкой «походки». Писал, что-то получалось. Бывает, песни улетают, как голуби с рук... Но многое мне из собственных удач не нравилось. Искал новую ступеньку...

— Самая любимая ваша песня, есть она у вас?

— Не скрою, «Солнечная баллада». Ее пел и поет Эдуард Хиль. («Вижу летят сквозь снегопад сто трубачей, черных грачей к солнцу»...). Слова написал Леонид Лучкин. «Баллада» и стала, на мой взгляд, той ступенькой в моем песенном творчестве, о которой мечтал. Кое-кто, правда, называл «Балладу» слишком усложненной. Но ведь о сложности, многозначности мелодии мне и думалось. А это не ровня вычурности, нарочитости, которых я так боюсь...

— Ваш любимый композитор старшего поколения?

— Марк Фрадкин. Это великолепный мелодист. Зря песен не пишет, однодневок у него нет. Завидная судьба!

— Поделитесь «секретами» собственного творчества?

— А есть ли такие «секреты»? Поэт хорошо сказал: «Наше дело набрать хворосту. Приходит случай и зажигает костер». Я всегда иду от мелодии, а потом ищу стихи. Хорошо работать вместе с поэтом. Но тут уж как повезет. А случается и так. Мы были с женой в Канске. Ее отец, ветеран войны — танкист, сказал просто, но так, что задело душу: «нас мало осталось»... Я попросил поэта Глеба Горбовского написать стихи. Так возникла новая песня «Солдаты войны», она скоро прозвучит. Там есть и такие слова:

«Нас мало осталось,
К нам старость стучится.
И мы повторять неустанно
должны:
Пускай на земле никогда
не случится
То, что узнали мы в
годы войны,
То, что узнали солдаты
войны».

— Песня — проводник хорошего настроения. Сколько зарядов бодрости, оптимизма дает она человеку, зовет на добрые дела, уберегает порой от опрометчивого шага... Но не слишком ли много ныне появилось «проводников» отрицательных эмоций? Песня — рассадник скуки? А ведь иные молодые люди тоже принимают это за песню.

— Да, так, к сожалению, бывает. Рок-песни, подчас убогие до конфуза, большей частью зарубежного производства да и местных самодельщиков,—как сорняки на звуковом поле наших дней. Но мишура, я уверен, отсеется. Наша современная эстрадная песня, щедрость народных мелодий способны постоять за себя. Недаром американские фигуристы танцуют сегодня под нашу музыку.

— Ленинградские композиторы не впервые выступают в Архангельске. Какое богатство музыки они подарили нашим землякам! Но вы же видели, как в залах слух ждал, ловил... северную нотку. Нет ли в ваших творческих планах замыслов песен о Севере, нашем крае?

— Я впервые в Архангельске. Буду откровенен, как мало я о нем знал до приезда... У вас необыкновенная река Двина, несуетливые, скромные, сдержанные люди. Конечно, возникло желание как-то воплотить свои впечатления. Ездим же мы, ленинградцы, в Сибирь с песнями и кантатами, сочиненными «по социальному заказу» сибиряков. Будем думать и о северной теме. Только вот лежит она не на поверхности. И обещать что-либо сразу «выдать на-гора» — было бы самонадеянно.

Но сейчас вот с удовольствием прочитал стихи Евгения Евтушенко, написанные в Архангельске и на Печоре, — «Белые ночи в Архангельске», «Зачем ты так?»—и захотелось положить эти слова на музыку. Если что получится — буду очень рад. Ведь чтобы песня удалась — надо еще и стихи хорошие найти. Хочу верить, что сложится однажды у меня и песня о городе на Северной Двине. А если так — надеюсь, услышите.

— Будем ждать.

Беседу вел Е. САЛТЫКОВ.